

Струны души

Студенческая литературная стенгазета

ПРОЗА

В оингании бесны

Конец февраля. Небо почти по-весеннему смотрит на скованную серой коркой льда дремлющую землю. Вот уже и птицы поют по утрам, воробьи смелее выбиравются понежится в ручейках пока ещё холодного, лимонного, но такого долгожданного солнца.

Он любил, как ему казалось, этот на весну затерявшийся во времени и пространстве город. Вдыхая холодно-пряный запах насквозь промокшей от весенних заморозков пробуждающейся коры деревьев, он неспешно брёл по улицам.

В его овсяных волосах смело дебоширил ветер, то приподнимая, то приглаживая слегка выходящие от природы волосы. Карие, почти чёрные глаза его слезились от резких порывов воздуха. Пальто, купленное в прошлом году на весенней выставке -распродаже совсем не грело его, поскольку имело особенность расстегиваться от сильного ветра. Его длинный шарф, выбивался из-под воротника, мешал неспешным шагам, путался и сбивался...

Он брёл...Куда?...

Совершенно не имея чёткого направления, он просто шёл... просто в никуда.

Серые, но изящные улицы этого города, живущего своей, какой -то особой жизнью, сбивались в одну общую тональность грусти и одиночества. Ему, как и этим сонным домам не хватало света.

Возможно луч полуденного, проснувшегося от зимы солнца отогрел бы бледное лицо, словно покрытое инеем.

Пару дней назад он продал свой новый рассказ одному малоизвестному издательству.

Нет, нет! Не подумайте, что он сделал это из-за элементарной жажды денег. Просто его толкнули на этот поступок, точнее... толкнула. Одна особа, некогда важная для него, к которой он некогда даже питал какие-то чувства...

Итак, особа... Эта белокурая, достаточно милая наивнешность девушка, образованная (ну, по крайней мере имевшая диплом об окончании Санкт-Петербургского Государственного Университета), была знакома с ним около пяти лет.

Он думал, что знает её настолько, что способен предугадать почти любой её шаг.

Как он ошибался. В ней? Во всех... Во всё...

Придя однажды к нему и принеся с собой весеннее настроение, она, сев на старый диван, совершенно спокойно и безмятежно начала разговор. Сообщила ему, что перезажает к своему молодому человеку, успешному бизнесмену, владельцу сети ресторанов и, на её взгляд, совершенно уникальнейшей коллекцией монет.

Не знаю почему, но именно с этого она начала описание избранника.

Просматривая наброски своего нового рассказа, он улыбнулся.

- Думаю, он недостаточно хорош, как ты его описала, - вырвалось из его уст.

- Это ещё почему? - яростно возразила она

- Он, как мне показалось, обычный, а ты...

- Нет, нет! Ты его совсем не знаешь! - продолжала она настаивать на своём.

- Тогда расскажи о нем ещё что-нибудь, но только самое, как тебе кажется, важное.

- Ну... он богатый, красивый...
- И это всё?
- Нет! Ещё он добрый и умеет зарабатывать деньги.

Снова улыбнувшись, но уже иронично, он пристально посмотрел в её изумрудно-зелёные глаза.

- Что? - недоумевая спросила она.
- Да нет, ничего... - с каким-то разочарованием ответил он.

- Знаешь, по-моему, ты не рад за меня! Я наконец-то нашла того, кто мне нужен, Он - идеальная партия!

- Ты его любишь? - перебил он её.

Немного помолчав и отвернув голову вправо, она начала:
- А что такое любовь? Это дурацкие, совершенно ненужные нежности. Да и вообще, о чем ты? Нет её, Любви - то твоей! Нет!

- Глупая...

- Что? Да ты!... Ты!... Вот скажи, что ты имеешь, кроме квартиры своего деда и приносящих мизерный доход рассказов?

- Живое сердце?...

- Я тебя умоляю! Кому оно нужно? В какое время ты живёшь? Любовь - это всего лишь пустое слово! Да и вообще, как бы банально это не звучало, но холодный разум важнее твоего одинокого горячего сердца. Пора проснуться уже наконец!

- Ты неправ, - тихо ответил он.
- Права - перебила она. Хватит жить где-то в астрале! Если у тебя нет денег - ты никто! Вот смотри: если бы тебя были деньги, твои рассказы читали бы миллионы. ПИАР-кампания - и ты известность. Твоя проблема в том, что ты неисправимый романтик.

- Хватит. Я не хочу более говорить на эту тему.

Раздался звонок мобильного телефона. Это был её бизнесмен.

- Мне пора, меня ждут в парадной. А ты подумай над тем, что я тебе сказала. Я же тебе добра желаю. Ну, всё, до вторника. Я тебе позвоню.

Она ушла... Для него она ушла навсегда, умерла, возможно... Неспешно одевшись, он вышел на улицу и пошёл в никуда.

Может, она действительно была права? Тогда зачем всё это? Зачем любить, зачем чувствовать? Да и есть ли это всё на самом деле?

Ветер сорвал с него шапку, но он не спешил её догонять.

Любовь?...

Пустота охватывала всё его существо. Он чувствовал себя... Точнее, он ничего не чувствовал.

Подойдя в Грибоедовскому мосту, он равнодушно посмотрел вниз. Пустота...

Как легко потеряться... в себе... и как больно разучиться верить... миру!

А на улице был конец февраля. И город, и сердце его - всё замерло в ожидании весны.

и
а
р
т
/
а
н
н
р
е
л
ь
2
0
0
8

СТИХИ

Любовь Мельникова

Одиночеству

Ты не покажешься уже ни сном, ни явью,
Ни болью сильною, ни смехом беззаботным,
Ни разрывающей и давящей печалью,
Ни жаром ада или родником холодным.

Ты не покажешься свободой или страхом,
Не станешь ветром, развевающим сомненья,
Лучом прозренья моего или грозной плахой -
Теперь вращаемся мы в разных измерениях!

Анастасия Евдокимова

Я вернулся

Это все не забыть мне вовеки:
Эти сны в туманах сонных,
Эти вечно живые реки,
Шепот тихий берёзок стройных.

Я люблю белый пух июньский -
Будто в небе перину взбивают!
Я люблю горизонт мой русский.
В чужеземьях таких не бывает...

Я вернулся сюда снова. Помни.
Я вернулся, даже, если поздно.
Я вернулся сюда взрослой, новой,
Но такой же все: грустной, грозной...

Прилечу, опущу ресницы,
Что ж, теперь дорогая гостыя!..
Только вновь по ночам не спится:
Быют по окнам рябины гроздыя.

Это все не забыть мне вовеки.
Здесь душа моя лечит раны,
Сладко спит на руках у неги.
Здесь всегда меня ждет мама.

Алена Шилова

Пусть мыслить не умею ёмко,
Но предпочту смертью - начала,
И смех счастливого ребёнка
Кривой усмешке интеграла.

Диана Мун

Неизбежности

Пожалуйста, прошу, не убивай.
Я вижу жизни сок, и жажда мучит.
Давай с тобой помиримся, давай,
Успею я упасть с высокой кручи.

Пожалуйста, прошу, не отбиграй.
Я так давно стремилась и искала.
На нервах так жестоко не играй,
Не бей ты преждевременно о скалы.

Я знаю, что нельзя счастливой быть,
Но стою перед чувством на коленях,
Хочу лишь вечно эту чашу пить
И не скользить на выбора ступенях...

Светлана Алексеева

Я кляню этот вечер отчаянный,
Я кляню роковую свечу,
Я стенаюсь и бьюсь, и кричу.
Я охрипну рыданием славленным.

«Не могу», - я твержу утомлённая
И бумагу в клочки разрываю,
И молю: «Ты скажи: «Отпускаю»
Оживёт вновь душа обрётённая.»

Ты смеёшься, и свечка зажженная
Всё мне шепчет мерцанием ровным
И все манит меня бликом томным,
И поёт: «Ты ещё не прощённая.»

И рукою моей испещрённые
По постели листы разлетаются.
Снова луноно ночью пленяются,
И теснятся слова заведённые.

Нежным заревом косы сплетённые...
Загвердели мечты воском плакавшим,
Всё ушло вместе с месяцем ставящим,
И плывут облака возрождённые.

Алексис

Берёзки

О чем вы поёте, берёзки родные,
О чем шелестите зелёной листвою?
Под вашей ли кроной друзья фронтовые
Нашли свой последний, свой вечный покой.

О чем же вы пели, берёзки-сестрицы,
Когда привечали под сенью бойца?
О том ли, что где-то девочке не спится,
А может, о скрипе родного крыльця?

А может вы пели о воле народной,
Что ужасом гибели враг не извел.
Иль просто о том, что на кочке болотной
Весенний подснежник под солнцем расцвел?

Не знаю, о том ли берёзки родные,
Но тихой отрадой к вам сердце живет,
Ведь в шепоте вашем есть голос России,
Он к каждой душе зверем ласковым льнёт.

Глеб Сафонов

Актер

Я играл чужие роли
на подмостках чужих для меня:
то смеюся,
то корчусь от боли,
то влюбляюсь, совсем не любя.

Каждый выход на сцену терзание
без того изоблевшей души.
Лишь лампады бесцветной лобзанье
чуть согреет в безмолвной тиши.

Как хочу я спуститься со сцены,
затеряться в безликой толпе,
скинуть прочь цепи все Мельпомены
и прожить жизнь в угоду себе.

Но актером навек оставаться
суждено мне.
Чтоб хлеб свой добыть,
мне придется до смерти кривляться,
на подмостках чужих вечно жить.

